

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.19>

Липнягова Светлана Геннадьевна, Пудова Ольга Александровна

Зеркальность как категория поэтики романа Томаса Лава Пикока "Усадьба Грилла"

Статья посвящена изучению зеркальности как категории поэтики романа Томаса Лава Пикока (Thomas Love Peacock (1785-1866)) "Усадьба Грилла" ("Gryll Grange", 1861). Установлено, что данная категория отражает индивидуально-авторское восприятие классического античного и средневекового наследия. Цель исследования - выявить варианты присутствия зеркальности в названном романе Т. Л. Пикока. Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении категории зеркальности в поэтике романа "Усадьба Грилла". Полученные результаты показали, что зеркальность в романе реализуется в системе эпиграфов, в авторских отступлениях и приемах использования "чужого текста" / интертекстуальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 95-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Fontaine M. M. Les relations entre Charles Fontaine et Barthélemy Aneau et le débat du Quintil Horatian, ou comment dater les premières oeuvres de Du Bellay // Charles Fontaine. Un humaniste parisien à Lyon. Genève: Droz, 2014. P. 149-186.
11. Galand-Hallyn P., Hallyn F., Cave T. Poétiques de la Renaissance. Le modèle italien, le monde francobourguignon et leur héritage en France au XVI siècle. Genève: Droz, 2001. 790 p.
12. Girot J.-E. Quelle date pour La Deffence et illustration de la Langue François? [Электронный ресурс]: URL: https://www.academia.edu/34603192/Quelle_date_pour_La_Deffence_et_illustration_de_la_Langue_Fran%С3%A7oyse (дата обращения: 24.08.2020).
13. Monferran J.-Ch. Commentaires // La Deffence, et Illustration de la langue françoise / edition critique par J.-Ch. Monferran et L'Olive; texte établi avec notes et introduction par E. Caldarini. Genève: Droz, 2007. P. 1-390.
14. Monferran J.-Ch. L'École des Muses. Les arts poétiques français à la Renaissance (1548-1610). Sébillet, Du Bellay, Peletier et les autres. Genève: Droz, 2011. 349 p.
15. Monferran J.-Ch. Le Style des arts poétiques en France au XVI siècle: incursions, réflexions méthodologiques, hypothèses // Nouvelle Revue du Seizième siècle. 2000. № 18 (1) P. 55-76.
16. Sébillet Th. Art poétique françois: 1548 ([Reprod.]) / edition critique avec une introduction et des notes par F. Gaiffe. P.: Société nouvelle de librairie et d'édition et E. Cornély, 1910. 205 p.

Thomas Sébillet as Predecessor of Joachim du Bellay ("Art Poétique François" and "La Défense et Illustration de la Langue Française")

Kropacheva Kseniia Alexandrovna
Lomonosov Moscow State University
kropacheva93@mail.ru

The paper aims to identify the factors that determined polemical nature of du Bellay's manifesto "La Défense et Illustration de la Langue Française" ("The Defence and Illustration of the French Language"). For this purpose, the researcher compares this work with the previously published "Art Poétique François" ("Poetic Art") by Thomas Sébillet. Scientific originality of the research involves a comprehensive-comparative analysis of the two theoretical works, which makes it possible to reveal influence of Sébillet's theoretical provisions on the "Pléiade" literary movement. The research findings are as follows: the author shows that du Bellay's decisive denial of the medieval tradition and rigidity of his language are mostly explained by his aspiration to separate himself from Sébillet and to proclaim a cardinaly different poetical conception.

Key words and phrases: Thomas Sébillet; Joachim du Bellay; poetical theory in XVI-century France; normative poetics; poetical manifesto.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.19>

Дата поступления рукописи: 15.08.2020

Статья посвящена изучению зеркальности как категории поэтики романа Томаса Лава Пикока (Thomas Love Peacock (1785-1866)) «Усадьба Грилла» ("Gryll Grange", 1861). Установлено, что данная категория отражает индивидуально-авторское восприятие классического античного и средневекового наследия. Цель исследования – выявить варианты присутствия зеркальности в названном романе Т. Л. Пикока. Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении категории зеркальности в поэтике романа «Усадьба Грилла». Полученные результаты показали, что зеркальность в романе реализуется в системе эпиграфов, в авторских отступлениях и приемах использования «чужого текста» / интертекстуальности.

Ключевые слова и фразы: Томас Лав Пикок; «Усадьба Грилла»; поэтика; зеркальность; аллюзии; античные мифологические сюжеты; средневековые мифологические сюжеты.

Липнягова Светлана Геннадьевна, к. филол. н., доц.
Пудова Ольга Александровна
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
lipnjagova@list.ru; Ol.pudova2012@yandex.ru

Зеркальность как категория поэтики романа Томаса Лава Пикока «Усадьба Грилла»

В представлении английских философов XIX век является эпохой Возрождения, в которой значительное внимание уделяется происходившим историческим событиям, а также античным представлениям о пространстве и времени [3].

Актуальность работы обусловлена повышением интереса к аспектному анализу сложности и многоплановости поэтики художественного текста.

Задачи исследования: 1) определить способы реализации принципа зеркальности в художественной ткани романа; 2) осуществить анализ эпиграфов, мифологических образов, авторских отступлений и главы романа «Аристофан в Лондоне»; 3) представить зеркальность как способ выражения индивидуально-авторского восприятия Пикока классического античного и средневекового наследия, обогащающего структуру романа «Усадьба Грилла».

Методы исследования. В исследовании использованы методы структурного, сравнительно-сопоставительного, типологического анализа.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования при подготовке лекционного курса по истории зарубежной литературы конца XVIII – XIX в., по истории английской литературы, а также спецкурсов, посвященных развитию компаративистского подхода к изучению литературы.

Обращение к античному и средневековому прошлому как богатому ресурсу изображения и трактовки проблем современности актуально.

Теоретическую базу статьи составили работы С. Г. Липняговой, М. И. Никола, И. А. Орешниной, Е. В. Сомовой, В. Н. Чечелевой, А. А. Цельковского [1; 2; 4; 5; 7-10].

Как отмечает Е. В. Сомова, английские философы, писатели и поэты обращаются к античной культуре с целью осмысления истоков и путей развития западноевропейской цивилизации, культурной соотнесенности эпох, определения природы исторического знания, выявления соотношения прошлого и настоящего [7, с. 4].

Диалог с античной культурой находит выражение в поэтике романа Т. Л. Пикока «Усадьба Грилла», отличающегося синтетической жанровой традицией. Это проявляется в использовании философских диалогов, формы древнеаттической комедии, тем самым автор интеллектуально насыщает роман. В. Н. Чечелева указывает, что в романах Пикока обнаруживаются глубинные связи между своим временем и временем Платона, Сократа, Аристофана, других философов и комедиографов. Это время расцвета, которое побуждало к развитию критического мышления по отношению к окружающей действительности [9].

Обратимся к анализу романа «Усадьба Грилла» (1861). Особенностью его жанровой структуры, по мнению В. Н. Чечелевой, является соблюдение традиций «менипповой сатуры». Это находит отражение в сочетании философских рассуждений, обращениях к античным мыслителям и пародийной сатире, критикующей состояние современного общества в диалогах персонажей. В анализируемом романе свободно сочетаются проза и поэзия, поэтому данный жанр получил название «сатура» [10].

События, происходящие в романе, зеркально проецируются на античное время посредством стихотворных цитат, эпиграфов из произведений авторов (преимущественно греческих). В этом проявляется индивидуальный стиль Пикока. Авторское отношение к событиям древности прочитывается в системе эпиграфов к главам романа. В качестве примера рассмотрим цитату из произведения «Сатиры» античного автора Авла Персия Флакка: *«Тысячи видов людей, и пестры их способы жизни: все своевольны, и нет единых у всех устремлений»* [6]. Это эпиграф к четвертой главе романа «Усадьба Грилла», предвосхищающий описание образа жизни мистера Алджернона Принса, живущего в башне и окруженного семью весталками – женщинами, помогающими ему по хозяйству и поющими ему по вечерам.

Мифологический подтекст формируется за счет присутствия в различных формах в поэтике романа аллюзий и реминисценций из древней культуры. По мнению М. И. Никола, в мифологическом мышлении ярко проявляется слабое развитие абстрактных понятий. Мифологическое мышление характеризуется преобладанием конкретно-чувственных представлений, которые воздействуют на эмоциональную сферу. Неумение абстрагироваться от конкретного проявляется в мифических представлениях о времени и пространстве [4, с. 21]. Эпоха ярче всего проявляет себя в виде предметных образов, в деталях, аллюзиях, которые несут определенную идейную нагрузку.

В романе «Усадьба Грилла» представлены многочисленные аллюзии не только античных, но и скандинавских мифологических сюжетов: создание неразлучных мужчин и женщин богом неба, грозы и дневного света Юпитером, а потом разделение их надвое; описание подвигов Одина и Тора; упоминание богини юности Гебы, жрицы Весты Сильвии, сына Посейдона Тритона и др. [6]. Примеры из мифологии свидетельствуют об умении автора видеть широкий диапазон сравнительных образов и сюжетов о его эстетической концепции и художественных предпочтениях. Многие из эпиграфов были переведены самим Т. Л. Пикоком, что является особенностью романа и создает уникальную организацию лексического, грамматического, синтаксического и стилистического строя произведения. Например, описание зарождения отношений между лордом Ричардом Сомом и мисс Алисой Найфет. Автор сравнивает эти чувства с легендарным царем Кипра Пигмалионом, которому удалось создать из слоновой кости прекрасную женщину, в которую он влюбился. *«Так лорд Сом и мистер Принс были соперники, но соперники странные. В иных поворотах чувства каждый желал успеха другому: мистер Принс оттого, что боролся против все более и более неодолимых чар; лорд же оттого, что его вдруг ослепил свет, осиявший как бы статую Пигмалиона... <...> Пигмалион – легендарный царь Кипра; сделал из слоновой кости статую прекрасной женщины и влюбился в нее. По его молитве Афродита вдохнула жизнь в статую»* [Там же].

В качестве зеркальных проекций с сюжетами античной мифологии интересен спор мистера Грилла и отца Опимиана о возможности или невозможности отсутствия волос у древних богинь. Мистер Грилл приводит в пример богиню красоты Венеру. Отец Опимиан, представив Венеру, обделенную волосами, заявил о невозможности данного факта подобно горячему льду и черному снегу. Мифы об осаждении Капитолия и необходимости пожертвования женских волос для изготовления тетивы для луков не убеждают пресвитера в серьезности этой истории. Он убежден, что данные рассказы являются вымышленными, поскольку, по мнению античных поэтов, *«волосы являются единой красотой»* [5, с. 13]. Он приводит в пример изречение Овидия, убежденного в том, что *«голова без волос, что поле без травы, что безлиственный куст»* [6]. Кроме этого, он говорит о том, что Венера с голой головой не смогла бы пленить Апулея, ревнивый муж Менандры для того, чтобы избавиться от мук ревности, бьет голову своей жене. В сюжете Еврипида есть история о том, как Эгист выдает Электру за молодого крестьянина, поскольку женщина без волос очень похожа на мужчину. Бритая

голова в понимании античных авторов также является символом скорби, поскольку, как отмечал Аристотель, скорбя о мертвом, некоторые женщины уродуют себя, сбривая волосы с головы [Там же]. В память о свежей утрате убирали все волосы, а старая рана позволяет сбрить лишь несколько прядей. Отец Опимиан убежден, что если самые прекрасные женщины на планете сбредут свои волосы, то это лишит их природной прелести, даже если они сойдут с неба, выйдут из моря, будут красивыми и грациозными, как Венера. Пресвитер согласен с мнением Апулея: *«Если плешива будет, даже Вулкану своему понравиться не сможет»* [Там же].

Атмосфера Античности создается в декорациях: окружающая среда, детали быта. Примером служит описание башни мистера Принса, скрытой в лесной чаще от посторонних глаз, внутреннее убранство, широкие переходы к разным частям башни. Отец Опимиан сравнивает владения молодого хозяина с юным сэром Каллидором. Увидев большое количество античной литературы в библиотеке молодого хозяина, отец Опимиан понял всю природу противоречивости мировоззрения затворника. Уединенный «свой» (правильный) образ жизни Алджернона Принса противопоставлен «чужому» (неправильному), который не поддается регламенту и пониманию. Два мира, два пространства, «свое» (правильное) и «чужое» (неправильное) [8, с. 29], где философские воззрения молодого человека находят отражение в организации его пространства и времени. Мистер Принс соблюдает определенный регламент дня, принимает гостей в установленное время, старается избегать шумных компаний, что свидетельствует о его четкой жизненной организации. Автор делает акцент, что на приеме у мистера Грилла молодой человек обращает свое внимание на мисс Тополь – *«единственную старуху в комнате»* [6]. Подобный странный выбор объекта внимания молодого человека убеждает читателя в абсолютной непохожести мистера Принса на других героев его возраста и положения. «Свое» пространство у Принса – башня и его весталки, режим дня, чередование работы и отдыха, «чужое» пространство – шумные встречи в доме мистера Грилла, на которых он появляется, чтобы встретиться с мисс Морганой Грилл.

Особой атмосферой обладает пространство леса, которое погружает героев в размышления, умиротворение, открывает особый взгляд на события. И. А. Орешина отмечает предметно-смысловой и культурно-символический образ «леса», ставший центральным в романе «Усадьба Грилла» [5, с. 7]. Этот образ символизирует обращение к вопросу английского социального устройства, влияния цивилизации на человека, проблему соотношения «дикого» и «цивилизированного» человека: дикая первозданная красота леса и ухоженные, искусственно высаженные деревья, имитирующие блага цивилизации. Именно блуждающий в непроходимой лесной чаще человек олицетворяет поиск истины и философское начало. Этот образ на страницах романа дает возможность зеркальной проекции современного мира на концепцию Данте Алигьери.

Принцип зеркальности воплощается в главе 28 «Аристофан в Лондоне». Значимая глава романа является кульминационной, так как продолжительная подготовка театрализации пьесы Аристофана разрешается триумфальным действием на сцене. Любовная линия романа воплощается в карнавале масок античных героев, которые примеряют на себя главные персонажи романа, подчёркивая специфику своих взаимоотношений. Проекция зеркала как бы соединяется в 28 главе: любовная линия объединяется с линией общественно-политической. Начиная уже с названия «Аристофан в Лондоне» главы прослеживается соединение двух эпох: Античности и Нового времени. Подобно комедии Аристофана, одна идеальная модель мира контрастирует с другой моделью. Все это происходит на сцене импровизированного театра.

Как отмечает С. Г. Липнягова, категория театральности является формой поведения и одновременно способом донесения до читателей и зрителей определенных смыслов, толкования действительности [2]. В ситуации постановки домашнего спектакля, распределения ролей, выбора пьесы для постановки можно проследить сущность внутреннего мира персонажей, их жизненные установки и принципы [1, с. 165]. Во время проведения спектакля «Аристофан в Лондоне» на сцене разыгрываются личные драмы, в которых переплетаются пространство и время мифологическое, реальное и театральное.

Театральная постановка сюжета «Аристофан в Лондоне» вписывается в концепцию зеркальности пространства и времени романа. Персонажи, переодетые в античных героев, способствуют раскрытию художественного восприятия пьесы. Ослепительный хоровод красавиц, спускающихся из туманной дымки, представляет хор облаков, олицетворяющих Лондон. Происходящее на сцене для зрителя совершается в настоящий момент, однако образы героев и их реплики – о мифологической природе.

Организация пространства и декораций импровизированного театра имела сходство с афинским театром, расположенным под открытым небом. *«Занавес, которому не надобно было падать... поднялся и открыл сцену. Действие происходило в Лондоне, на берегу Темзы, на террасе дома, занятого обществом спиритов»* [6]. Автор в примечаниях поясняет, что афинский театр под открытым небом не мог иметь падающего занавеса, так как он портил бы сцену. Его поднимали снизу, а когда он был не нужен, он оставался невидимым. Даже эта деталь была реконструирована с точностью. Главными героями постановки являются Грилл и Цирцея. Действие происходит с античными героями «Одиссеи» Гомера в настоящем современном мире. Цирцея, разбудив Грилла после продолжительного сна (три тысячелетия), рассказывает ему о том, как изменился античный мир. Принцип зеркальности положен в основу организации пространства и времени реального и воплощенного античного: *«...лес, прозрачная река, дворец, сад...»*, а настоящее время характеризуется *«отравленными потоками воды, неприятными запахами, печными трубами, черным дымом, грязными и снующими лошадьми»* [Там же].

Одной из черт идиостиля Пикока можно считать акцент на возможности существования множественных оценок и суждений. Так, в диалоге Плутарха, повествующем о Грилле-борове, который приводит автор в качестве иллюстрации неоднозначности преимуществ современного мира, рассказывается о неоднозначности «пользы» цивилизации для человека.

Еще один пример спорного отношения к Новому времени и зеркальное отражение Античности приводится в сцене, в которой хор облаков просит Цирцею рассказать достоинства и достижения современной эпохи:

«Не лучше, не счастливее мы древних

Афинян, современников Гомера?!» [Там же].

В ответ на этот вопрос за сценой послышались голоса: *«Да. Нет. Да, да. Нет. Да, да, да, да, да, да!»* [Там же]. Голоса за кадром сменяли друг друга, но пришли к единому мнению, что Новое время не способствует улучшению качества жизни людей. Автор призывает в реальном времени жить по законам и распорядку античного периода. Персонажи олицетворяли в этой постановке ночные тени с целью показа безумств, в которых «погряз современный мир» [Там же].

Проанализировав события, происходящие в главе «Аристофан в Лондоне», мы приходим к выводу, что в описываемых событиях принимали участие тени, олицетворяющие античных персонажей. Античные герои стали проекцией на действия, происходящие в реальном мире. Ночные тени анализировали открытия Нового времени и пришли к выводу, что античные герои и достижения направлены на созидание, а события Нового времени – на разрушение. Следует отметить, что диалоги Грилла и Цирцеи, основа сюжета пьесы, хор облаков, представляющих Лондон, являются пародией на современную действительность, представленную в духе традиций комедии Аристофана.

Делая **выводы**, можно заключить, что способами реализации зеркальности в поэтике романа «Усадьба Грилла» являются использованные автором эпитафии, комментарии, пояснения, многочисленные мифологические аллюзии.

Осуществив анализ эпитафий, мифологических образов, авторских отступлений и главы романа «Аристофан в Лондоне», мы пришли к выводу, что обращение к античным сюжетам проецирует законы Античности на современную действительность.

Представленные события в главе «Аристофан в Лондоне» соотносятся с античными и средневековыми сюжетами, что дает представление о формах присутствия категории зеркальности в поэтике романа и особенностях отражения индивидуально-авторского восприятия Пикока классического античного и средневекового наследия.

Перспективность исследования категории зеркальности в романе «Усадьба Грилла» Т. Л. Пикока как частного проявления, на наш взгляд, неоспорима, поскольку позволяет расширить представление о поэтике романа XIX века в целом.

Список источников

1. Липнягова С. Г. Варианты реализации категории театральности в английском романе XIX-XX вв. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2008. № 19. С. 163-170.
2. Липнягова С. Г. Театральность как категория в поэтике романа. К постановке проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teatralnost-kak-kategoriya-v-poetike-romana-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 11.04.2018).
3. Мухин А. С. Категории «пространство» и «время» в философии Античности, Средних веков и Возрождения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-prostranstvo-i-vremya-v-filosofii-antichnosti-srednih-vekov-i-vozhrozhdeniya> (дата обращения: 01.08.2020).
4. Никола М. И. Античная литература: учеб. пособие. М.: Флинта, 2001. 368 с.
5. Орешина И. А. «Романы с ключом» Т. Л. Пикока: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2011. 20 с.
6. Пикок Т. Л. Усадьба Грилла [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=252588&p=1> (дата обращения: 01.08.2020).
7. Сомова Е. В. Античный мир в английском историческом романе XIX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 36 с.
8. Цельковский А. А. Категории пространства и времени в структуре политической мифологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 27-32.
9. Чечелева В. Н. Античность в прозе Т. Л. Пикока [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/antichnost-v-proze-t-l-pikoka#ixzz5C0EYpg5c> (дата обращения: 01.08.2020).
10. Чечелева В. Н. Античность в прозе Т. Л. Пикока [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/antichnost-v-proze-t-l-pikoka#ixzz5C0EYpg5c> (дата обращения: 01.08.2020).

Mirroring as a Category of Poetics in the Novel “Gryll Grange” by Thomas Love Peacock

Lipnyagova Svetlana Gennadievna, PhD

Pudova Olga Alexandrovna

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

lipnyagova@list.ru; Ol.pudova2012@yandex.ru

The article analyses mirroring as a category of poetics in the novel “Gryll Grange” (1861) by Thomas Love Peacock (1785-1866). It is shown that this category represents the author’s individual perception of classical ancient and medieval heritage. The research objective includes identifying manifestations of the mirroring category in T. L. Peacock’s novel. Scientific originality of the study lies in the fact that the mirroring category is considered through the prism of the novel poetics. The findings indicate that in the novel “Gryll Grange”, the mirroring category is realized through the system of epigraphs, the author’s digressions, by means of the intertextuality (“text in text”) technique.

Key words and phrases: Thomas Love Peacock; “Gryll Grange”; poetics; mirroring; allusions; ancient mythological stories; medieval mythological stories.